Она неправильно поняла

-Господин, вы ... вы проснулись?

Внутри комнаты Фенг Йеге уже сидел вертикально на своей кровати.

Его красивое лицо все еще было бледным, но выглядело намного лучше, чем прошлой ночью.

Фэн Шийи не знал, было ли это правильное чувство, но ему показалось, что его хозяин был в очень хорошем настроении.

Услышав движения Фэн Шийи, Фэн И и другие также засунули свои головы внутрь.

Видя, что Фэн Йеге проснулся, они все преклонились перед ним.

-Господин, пожалуйста, накажите нас. Мы были слишком бесполезны, позволив хозяину пострадать! - сказал Фэн Шийи.

Фэн Йеге спокойно посмотрел на них.

-Вы действительно думали, что эти люди могут причинить мне вред?

-А?

Они все замерли, прежде чем посмотреть друг на друга, не понимая, что имел в виду Фэн Йеге.

Но Фэн Шийи, подумав о чем-то, посмотрел на Фэн Йеге с потрясенным выражением:

-Мастер, вы ... же не намеренно дали им ранить себя, верно?

-Я этого не говорил. Хорошо, вы можете встать. Все могут идти спать.

-Но рана мастера...

-Я уже съел два снежных лотоса Тяньшаня, так что даже если я был наполовину мертв, я теперь в полном порядке.

Для Фэн Йеге было редкостью проявлять такое терпение и объяснять им вещи.

Фэн Шийи все еще чувствовал, что что-то тут не так. Он размышлял, стоит ли говорить Фэн Йеге о том, что Лу Цинву навещала его, но в этот момент был вытащен из комнаты другими.

Когда он добрался до входа, Фэн Йи, увидев, что он все еще в оцепенении, не мог не ударить его по голове.

-Ты такой глупый, ах! Хозяину точно известно, что госпожа Лу приходила. Почему ты еще думаешь об этом? Снежные лотосы настолько ценны. Как мог обычный императорский врач иметь при себе такое лекарство? Это определенно была госпожа Лу, которая дала его хозяину. Но госпожа Лу действительно щедра, снежные лотосы Тяньшань такие ценные! Я помню тогда, ради того, чтобы найти этот лотос, она чуть не умерла от обморожения, а сейчас она дала мастеру сразу два! Если это не настоящая любовь ... тогда я не знаю, что можно считать любовью!

Сказав это, он еще раз взглянул на Фэн Шийи, стоявшего в отупении, и ушел, желая поспать.

Фэн Шийи моргнул, прежде чем восстановить свои чувства. Может, они просто слишком волновались! Внутренняя сила мастера была настолько велика, что даже, если бы он был застрелен стрелой, он не был бы в большой опасности.

Вероятно, они были так шокированы, потому что это ранение настолько серьезно восприняли имперские врачи.

Он беспомощно покачал головой, прежде чем вдруг задуматься, кого стоит ему больше жалеть: госпожу Лу или своего хозяина.

В это время у Фэн Йеге, который сидел в своей комнате один, были глаза, которые внезапно стали такими теплыми, что человек мог согреться от этого тепла.

После долгого времени он взглянул на свою рану, беспомощно бормоча:

-Маленький ребенок, позволяла мне быть так убитым горем так долго.

Понимая, что его сердце имеет значение, тело Фэн Йеге, наконец, достигло своих пределов, и он погрузился в глубокий сон.

Вскоре после этого он был разбужен громким плачем за пределами своих покоев. Он открыл глаза, прежде чем сузить их.

Как только он собирался сесть, он увидел Фэн Сан ворвавшегося в его двери с докладом:

-Учитель, княгиня Чаосиа снаружи, и она не уйдет, пока не увидит, что вы в порядке.

Брови Фэн Йеге нахмурились, он почти забыл об этой девушке. Вчера, когда он встретился с убийцами, его разум быстро придумал схему.

Фэн Йеге хотел посмотреть, не дрогнет ли сердце Лу Цинву, когда она увидит, что он ранен, поэтому, прежде чем он успел осознать свои действия, он дернулся, заслонив княгиню Чаосиа, и принял стрелу в свою грудь.

Он потер лоб и взмахнул руками.

-Пусть она войдет тогда, но сначала пусть войдут императорские врачи.

-Да!

Фэн Сан быстро ушел до того, как он что-то сказал, двери Фэн Йеге снова открылись.

Княгиня была похожа на бабочку, готовую прицепиться к телу Фэн Йеге. Взмахом рукава, вложив в него внутреннюю силу, Фэн Йеге пододвинул стул, чтобы остановить ее на пути.

-Брат Йе!

Она уставилась на белые повязки на груди Фэн Йеге.

Княгиня Чаосиа начала громко рыдать и кричать:

-Брат Йе, я не думала ... я не думала, что ты отдашь свою жизнь за меня!... Ижэн ... действительно так тронута.

Веко Фэн Йеге дернулось.

-Вы неправильно поняли. Я не думал о том, чтобы расстаться со своей жизнью.

Не мог же он сказать, что сделал это только для того, чтобы заставить маленькое чудовище выйти из ее раковины и открыть свое истинное сердце.

Если он скажет это, он безусловно потеряет лицо. Поэтому он просто закашлялся, не желая называть истинную причину, решив сначала найти способ заставить эту навязчивую женщину уйти.

-Нет, брат Йе! Ижэн понимает, действительно понимает.

Княгиня Чаосиа не знала, смеяться или плакать, так что в одну минуту она плакала, вытирая слезы, а в следующую минуту она смеялась так сильно, что ее рот не мог закрыться.

-Княгиня Чаосиа, вы уже видели, что мастер в порядке. Так не должны ли императорские врачи взглянуть на мастера, в первую очередь?

Фэн Сан был слишком настроен против княгини Чаосиа. А она продолжала нести чушь:

-Брат Йе, ты любишь меня так сильно, что готов умереть за меня.

Фэн Сан, слыша это, не мог не вмешаться и остановить ее. Он не думал, что эта княгиня так сильно зациклена на своих чувствах к его хозяину. Его хозяин был тяжело ранен, но первое, что она сделала, - это возомнила, что он пожертвовал собой ради ее спасения.

Она совсем не беспокоилась о здоровье его хозяина. Этот тип женщин был слишком эгоистичным. В конце концов, единственным человеком, которого она любила, была она сама. Она заботилась только о своих эмоциях.

Княгиня Чаосиа, наконец, вспомнила о ране Фэн Йеге, и поняла, что продемонстрировала неуместную радость.

-Брат Йе, посмотри на меня, как я могла забыть, что ты ранен? Сначала пусть императорские врачи осмотрят тебя.

После этого она немного отошла в сторону, не планируя покидать сторону Фэн Йеге.

Выражение лица Фэн Сан стало еще хуже.

Но она все-таки была княгиней, и маленький слуга не мог ничего ей сказать.

Фэн Йеге действительно был слишком ленив, чтобы бороться с этой княгиней Чаосиа.

Когда врачи прибыли, они замерли, увидев здесь княгиню. Они поприветствовали ее, прежде чем подойти к Ночному принцу.

Врачи сняли с его груди повязки, чтобы осмотреть рану. Когда его рана открылась, княгиня Чаосиа внезапно закричала и ее глаза наполнились слезами:

-Брат Йе! Ты так серьезно ранен!

Императорский доктор испуганно подскочил от внезапного крика княгини, случайно

коснувшись раны Фэн Йеге рукой.

Брови Фэн Йеге сошлись вместе, и он, сузив глаза, посмотрел на княгиню Чаосиа.

Но глаза княгини были полны беспокойства:

-Брат Йе, тебе очень больно?

Фэн Сан был так зол, что собирался умереть.

Для чего именно она находится здесь? Если бы не ее внезапный крик, его хозяин был бы в полном порядке.

Фэн Йеге все еще хотел оставить княгине Чаосиа возможность сохранить лицо, но ему действительно сильно досаждала ее шумная болтовня. Он позвал Фэн Сана.

-Отправьте княгиню Чаосиа из резиденции.

-Брат Йе?!

Княгиня Чаосиа посмотрела на Фэн Йеге с недоверием.

Но когда она только увидела равнодушие в глазах Фэн Йеге, она прикусила нижнюю губу.

Каждые три шага она поворачивалась, чтобы посмотреть на него, медленно уходя.

Но ее сердце было полно радости и тепла, особенно, когда она думала о той пугающей сцене, когда он закрыл ее собой.

Ее брат Йе был таким героическим и доблестным, что заслонил ее, приняв стрелу, которая могла причинить ей вред, возможно, даже убить.

Это сделало ее особенно спокойной, она теперь была уверена, что брат Йе действительно имеет ее в своем сердце!

После ее ухода императорский врач тщательно перевязал рану Фэн Йеге, проинструктировав его о том, как следует заботиться о ране. Он не мог не вздохнуть:

-Тело Ночного принца действительно имеет хорошее основание. Эта рана очень быстро заживает, она совсем не воспаляется и нет жара, даже ваше тело хорошо восстанавливается.

Фэн Йеге нужно отдохнуть еще несколько дней, и он будет в порядке.

http://tl.rulate.ru/book/8168/370552